

orment of «official», allowed in the Soviet Union, as well as quite nontraditional for the Soviet time Islamic practices are noted by the authorities in the Middle Volga and the Urals. The reports name such informal forms of religiosity as neo-paganism, «wandering» mullahs, unofficial Muslim groups, worship, places of burial of saints and Sufi sources. The authorities, the party authorities, the official Muslim clergy stopped all forms of unofficial religiosity. For the «Muslim» peoples Islam has often been the subject of interest as a cultural component of their traditional worldview rather than a religious system. The authors believe that the Islamic religion has moved from ethno-cultural to the personal, informal level.

Keywords: Middle Volga Region; Urals; Union of Soviet Socialist Republics; culture; Islam; religion; Qur'an; believers; pilgrimage; religious movements; politics; Soviet period; 1960s; 1970s.

УДК. 394.21

СУРХУРИ: НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧУВАШЕЙ

© 2016

Е.А. Ягафова, доктор исторических наук,

заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

И.Г. Петров, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, Уфа (Россия)

Аннотация. Празднично-обрядовый календарь чувашей как земледельческо-скотоводческого народа включал обряды и ритуалы, призванные обеспечить производственный успех. Значимым для хозяйственного благополучия чувашского крестьянина был зимний период календаря, кульминацией которого были новогодние обряды *сурхури* / *сёнь сұл* / *нартукан*. Они имеют типологические различия по генетическим этнографическим и этнотерриториальным группам в форме проведения, содержании и терминологии, образуя три обрядовых комплекса. Культурно-диалектные особенности сохраняются в новогодней обрядности чувашских селений и сегодня.

Трансформация общественного быта и семейных отношений чувашей в XX–XXI в. повлекла существенные изменения не только в содержании и форме проведения, но и в осмыслении новогодних ритуалов. Наряду с аутентичными формами, сохраняющимися в чувашских селах, практикуется реконструкция обрядов. Связь с традиционными формами наблюдается в ритуальных действиях, атрибутах и интерпретации сакрального смысла самого праздника.

Сурхури в качестве праздника региональных общин (с конца 2000-х гг.) чувашей утратил свойства как сакрального действия, превратившись в массовое этническое шоу. Вместе с тем очевидна его роль как фактора этнической консолидации и этнической идентификации чувашей в городском поликультурном пространстве, обусловленная трансформацией чувашского социума в условиях глобализации.

Ключевые слова: чувашаи; празднично-обрядовая культура; традиции; трансформация; календарная обрядность; *сурхури*; *сёнь сұл*; *нартукан*; рождественско-новогодний цикл; новогодние обряды; обрядовый календарь; этнотерриториальные и этнографические группы; ритуальные танцы; гадания.

Постановка проблемы. Празднично-обрядовый календарь чувашей, как и любого другого народа, был тесно связан с его основными хозяйственными занятиями – земледелием и скотоводством. Заботы о будущем урожае и приплоде скота чувашаи проявляли в течение всего производственного цикла, в том числе с помощью соответствующих обрядов и ритуалов. Значимым для хозяйственного благополучия чувашского крестьянина был зимний период календаря, в течение которого проводились обряды с целью обеспечить успех в домашнем хозяйстве и благополучие членов семьи, предсказать события в личной жизни сельчан, особенно молодежи. Кульминацией данного периода были новогодние обряды *сурхури* / *сёнь сұл* / *нартукан*.

Чувашский новый год приходился на дни зимнего солнцестояния (22–25 декабря по новому стилю). Но с принятием христианства во второй половине XVIII – начале XIX в. на традиционные обряды наложились временные ориентиры православных праздников Рождества, Крещения, определившие новые хронологические рамки (с 7 по 19 января по новому стилю)

и терминологию (Раштав, Кёшерни / кáшарни / шерни / светке) новогодних обрядов чувашей.

Наряду с религиозными характеристиками необходимо обозначить социальный аспект обрядов новогоднего цикла – укрепление отношений между жителями селения, в первую очередь среди молодых людей. Неслучайно чувашский этнограф А.К. Салмин отнес сурхури (инвариантное название новогодних обрядов) к числу молодежных обрядов [1, с. 128–133]. Действительно, основным их контингентом была молодежь, хотя в отдельных ритуалах участвовали и дети, и взрослые. Но именно молодежь с ее игрищами и гаданиями воплощала идеи продолжения рода и будущего сельского сообщества, которые особенно актуально звучали в ходе проведения новогодних обрядов.

Трансформация общественного быта и семейных отношений чувашей в XX–XXI в. повлекла существенные изменения не только в содержании и форме проведения, но и в осмыслении новогодних ритуалов. *Сурхури* в современной обрядности – это не только сельский праздник, но нередко и городской,

не только молодежи, но всего сообщества, не обряд даже, а всего лишь его инсценировка. Что же произошло с новогодней обрядностью чувашей в последние десятилетия? Каковы причины этой трансформации и появления новых форм проведения обрядов? На выяснение этих вопросов и направлено данное исследование, в основу которого легли полевые материалы авторов [2; 3], а также архивные источники и публикации, в том числе в СМИ и глобальной сети Интернет, повествующие о современной жизни обрядов.

История и методология вопроса, цель и задачи исследования. Несмотря на попытки некоторых исследователей изучить особенности современных новогодних обрядов [4; 5], ни описания, ни анализа последних в этнологических исследованиях не проводилось. Это еще раз показывает актуальность настоящей статьи.

Одна из ключевых методологических проблем в изучении этого и других сюжетов календарной обрядности чувашей заключается в недостаточном внимании к культурной диалектологии чувашского обрядового календаря. В этнографических исследованиях *сурхури* часто представляется как общеэтническое явление. Описания инвариантов обряда приводятся в работах П.В. Денисова [6], М.Я. Сироткина [7], А.К. Салмина [1; 8; 9], Т.В. Семеновой [4; 5]. Вместе с тем новогодняя обрядность чувашей имеет типологические различия по генетическим этнографическим (верховые, средненизовые и низовые) и этнотерриториальным группам (ЭТГ). Обрядовые комплексы отличаются по форме проведения, содержанию и терминологии обрядов. Еще в XIX в. локальные особенности в проведении новогодних и других календарных обрядов были описаны В.К. Магницким [10], а в XX в. – Н.И. Ашмаринным [11]. Одной из первых среди современных исследователей на диалектные различия обратила внимание Н.П. Денисова в своих статьях о календарной обрядности чувашей. Она отметила распространение обряда и термина *сурхури/сорхори* («овечья нога / овечий дух») преимущественно в районах проживания верховых чувашей и семантические различия данного обряда у верховых и низовых чувашей [12, с. 146].

Подробный культурно-диалектный анализ новогоднего блока календарной обрядности дан в работах Е.А. Ягафовой [13; 14]. Так, было установлено, что в обрядах новогоднего цикла можно выделить типологические признаки, характерные для генетических этнографических групп чувашей. В *вирьяльском* комплексе (вариант 1), преобладающем среди верховых и средненизовых групп, типично название обряда *сурхури*, произнесение закличек, гостевание со сбором продуктов и последующей совместной трапезой, а также ряжение, гадания и проведение общесельского праздника типа *ял сӑри*. В *низовом* комплексе (вариант 2) было распространено название обряда *сӗнӗ сул*, ряжение, многочисленные гадания, центральным из которых было гадание по «овечьей ноге», проведение обрядов предохранительной магии (*тимӗр карта*). Гадание на кольцах, сопровождавшееся исполнением специальных песен *сӗрӗ янӑ юрӑ / нартукан*, составляло кульминацию новогодних гаданий только в ЭТГ чувашей в Закамье, Заволжье и Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15)

Приуралье. Оно в сочетании с другими гаданиями и ряжением составляет суть отдельного комплекса, условно называемого *комплексом ЭТГ* (вариант 3) [14, с. 83–86].

Перед исследователями современных обрядов новогоднего блока неизменно возникает вопрос: в какой степени в их проведении сегодня сохранились указанные диалектные особенности? Их отсутствие (утрата) могут свидетельствовать о тенденции к унификации празднично-обрядовой культуры, нивелированию локальных различий и, вероятно, об этноконсолидационных процессах внутри этнической общности. Сохранение локальной специфики, напротив, может указывать на ряд существенных закономерностей в развитии этнического сообщества: например, на устойчивость механизмов воспроизводства этнокультурных традиций и значимость межпоколенных связей, актуальность традиционных представлений и сакральных смыслов, связанных с обрядами и т.д. Таким образом, культурно-диалектологический анализ, наряду с факторным, функциональным или семиотическим, может способствовать в поиске ответов на поставленные выше вопросы.

Цель данного исследования – выявить характер и причины трансформации обрядов новогоднего цикла в современной празднично-обрядовой культуре чувашей с учетом локальной и региональной специфики обрядности и условий функционирования в разных социокультурных средах.

Задачи исследования включают анализ изменений в праздновании в XX – начале XXI в. в сельских сообществах и региональных (преимущественно, городских) общинах в российских регионах.

Анализ данных. Современные новогодние праздники в чувашских селениях. В современных чувашских селах и сроки, и формы проведения праздника достаточно близки к традиционным. Так, сохраняется традиция гаданий, выпекания орешков из теста *йӑва* (рис. 1), приготовления гадальных пельменей с различной начинкой (монетками, мукой, солью и т.д.), озорных развлечений молодежи (имеют локальный характер в соответствии с традицией). Разница заключается лишь в масштабах их распространения. Если в традиционном формате в обрядовые действия было вовлечены почти все взрослое население деревни, то сегодня – лишь немногие активные жители селения, воспринимающие эти обряды как одну из форм проведения досуга. Гадания в ночь с 13 на 14 января могут проводиться в домах, но часто происходят в сельском клубе, у новогодней елки. В них участвуют в основном девушки и молодые женщины, в то время как молодые люди с подростками, собравшись в группы, озорничают по улицам: перетаскивают на другое место козлы и лестницы, разбирают поленицы, перемещают на середину улицы сани, могут снять с петель ворота и двери и т.д. Нередко наутро хозяева разыскивают «пропавший» за ночь инвентарь. Бывает, что спрятанные предметы находят только весной, когда сойдет снег. Но в настоящее время по сравнению с последними десятилетиями XX в. активность молодежи в этом заметно снизилась [2–1998, 2015].

Примечательно, что в чувашских селах сохраняются как диалектные особенности обрядности, так и

терминология. Например, в д. Павловка Куюргазинского района Республики Башкортостан *нартукан*, а точнее, инсценировка обряда проводится в местном клубе. Но при этом соблюдается ряд обязательных ритуалов. Для гаданий на кольцах за водой ходят две девушки и парень, воду забирают из ручья, обращаясь к ее духам «поведать всю правду», при этом черпывают ковшом от себя, ведро несут, накрыв полотенцем (чтобы черти не убежали). При гадании поют песню соответствующего жанра (*нартукан юрри*), а по окончании гадания воду выливают вместе с ложками, которые бросают через голову, «определяя», в какой стороне живет жених или невеста. Обыгрываются и традиционные сюжеты: гадания по овечьей ноге, совместная трапеза молодежи с песнями и танцами [15]. Подобные инсценировки проводятся и в других сельских поселениях: например, в с. Старые Мертли Буинского р-на РТ [16].

Попытка не простой инсценировки, а реконструкции обряда была предпринята в 2015 г. иркутскими чувашами в пос. Успенский-3 и с. Новолетники Зиминского района. Его участники обошли подворья жителей с благопожеланиями и закличками, с угощениями собрались в Доме культуры, выполнявшем функции «дома игрищ». На празднование Раштав (местный вариант названия праздника Рождество) в Новолетники съехались чуваша из соседних сел [17].

Одна из ярких и при этом аутентичных форм празднования *сурхури* в сельском масштабе представлена в с. Косяковка Стерлитамакского р-на Республики Башкортостан. Примечательно, что жители этого селения практикуют ту форму проведения праздника, которая была характерна для основателей этого поселения – выходцев из верховых чувашей. Так, здесь сохранилась традиция найма дома для молодежных гуляний, в которых в течение 5 ночей (с 7 на 8, с 8 на 9, с 9 на 10, с 14 на 15 и с 19 на 20 января) проходят игрища молодежи с гаданиями и хождением ряженых, кульминацией которых являются своеобразные «танцевальные марафоны». Первые три дня приурочиваются к Рождеству (*Раштав*), четвертый день – к «старому» Новому Году (*Кивё Сёне́ сул*), а пятый – к Крещению (*Киарни*). В прошлом снимали не один, а 7–8 таких домов, в которых одновременно происходило праздничное действо. С хозяевами домов парни и девушки договаривались заранее. Как правило, это были дома одиноких стариков и старух или дома, хозяева которых уезжали в гости. За аренду дома расплачивались собранными вкладчину деньгами или помогали по хозяйству. Для отопления дома и его освещения иногда приносили с собой дрова, лучины, керосин. До наступления вечера девушки приносили в дом еду, специально сваренное к празднику домашнее пиво (*сйра*), затапливали печь и приводили жилище в порядок. Как вспоминают старожилы, в прошлом праздник *сурхури* в разных домах проводили сразу три поколения: молодые, но не состоящие в браке; представители среднего возраста (состоящие в браке), а также пожилые. Каждый год старались собираться в новом доме, в один год собирались у одних, в другой год – у других. В настоящее время эта традиция почти утрачена, танцуют только молодые [3–1988, 2013].

Праздник начинается с моления и благословения старших, в котором они высказывают свои благопожелания на новый год. Православную (Рождественскую) молитву при зажженных свечах произносят присутствующие на празднике представители старшего поколения, в основном женщины [18, с. 235]. Затем все присутствующие угощаются, в том числе приготовленным к празднику пивом. После непродолжительной трапезы начинаются танцы (*сурхури таишии*). В них участвуют 4 пары, состоящие из парня и девушки, не состоящих в браке (рис. 2) [19]. Другим обязательным условием является наличие национального (чувашского) костюма. Без него в круг участников обряда не пускают. И, конечно, немаловажное значение имеют умение держаться в обществе (скромность, коммуникабельность), физическая выносливость и мастерство в танцах. Поэтому молодые девушки и парни задолго до начала *сурхури* готовят себе наряды и разучивают танцевальные движения. Поучаствовать в танцевальном марафоне считали за честь практически все девушки, особенно незамужние, потому что в народе бытовало поверье, что если девушка станцует на *сурхури*, то непременно в этот год выйдет замуж (*Хёрсенчен сурхуриче кам таишлать, çавă çав сул качча каймалла, тет*) [3–1988].

В течение ночи происходит несколько заходов, так называемых «чижигов». Один «чижик» состоит из 12 движений и продолжается около часа. Каждое движение имеет своё название: 1) «*Саккяр*» («восемь»), 2) «*Сорампа сорам*» («спина к спине»), 3) «*Холла хол*» («плечо к плечу»), 4) «*Олийанмалли*» («замена»), 5) «*Кяркайак*» (?), 6) «*Сил вёртерни*» («ветер веет»), 7) «*Нареченька*», 8) «*Вир аштарни*» («обмолот проса»), 9) «*Казачка*», 10) «*Карта*» («ограда»), 11) «*Ал тйратса чупни*» («бег с поднятой рукой»), 12) «*Кёнер*» («мостик») (рис. 3). Как показывают названия танцев, их происхождение связано с каким-нибудь доминирующим движением, которые должны исполнить танцующие (№№ 1, 2, 3, 4, 10, 11, 12), либо с названием танца или плясовой мелодии (№№ 5, 7, 9). Другие, вероятно, являются названиями движений, имитирующих природные явления (№ 6) или трудовые процессы (№ 8). Все элементы движения быстрые и четко отлаженные. Ошибиться в них нельзя, потому что нарушится рисунок танца, а за ним и все действо. Важно также поддерживать темп танца. Четкий ритм танцам задает не только гармонист, но и сидящий рядом мужчина, отбивающий такты на подвешенной к потолку железной кочерге (*турчайка*). Молодежь танцует до самого утра. Пары чередуются в течение всего действия: один чижик (12 движений) танцуют одни, следующий – другие [20]. Чтобы парни и девушки отдохнули и набрались сил, иногда на «вахту» встают женщины средних лет и тоже в национальных костюмах. И этот совместный танцевальный марафон, основной тон в котором задает молодежь, с небольшими перерывами продолжается 5 дней.

В постсоветское время *сурхури* проводили в клубе, а после того как он сгорел во время пожара, праздник вновь проходит в снятом по этому поводу сельском доме. Так, например, в Косяковке провели *сурхури* в 2013 и 2016 гг. В 2014 и 2015 гг. для прове-

дения праздника молодежи было предоставлено помещение сельского Дома культуры в соседнем селе Новый Краснояр. Проводят это мероприятие работники Косяковской сельской библиотеки № 11, СДК и Косяковской основной школы [21; 22].



Рисунок 1 – Йава. Самарская область, Челно-Вершинский р-н, с. Девлезеркино. 13 января 2015 г. Фото Е.А. Ягафовой

Следует отметить, что местное население весьма трепетно относится к сохранению данного праздника, заявляя, что традицию, пережившую века, они просто обязаны продолжить дальше: «*Мёлле хён вэхётра упраса хаварма пултарнйскере эпир пётме памастпёр, ачасене те вёрентетпёр ак*» (В такое тяжелое время сохранили обычай, мы не дадим ему умереть, вот и детей обучаем) [19]. В Косяковке создана даже инициативная группа по созданию в селе Музея сурхури, в котором будет выставлена доступная информация об этом обряде, а также о селе и его жителях. Праздник смогут увидеть не только жители села, но и гости, и туристы [23].



Рисунок 2 – Инсценировка танцев в школе. Республика Башкортостан, Стерлитамакский р-н, дер. Косяковка. 5 января 2013 г. Фото И.Г. Петрова

Сохранению традиции способствует также устойчивое убеждение, что отказ от нее может привести к трагическим последствиям для жителей села. В подтверждение этому жители села всякий раз приводят истории о том, что во время войны праздник не проводили и поэтому погибло много молодых людей [3–

1988; 24]. В советское время праздник тоже был под запретом, но местные жители по старинке тайно проводили его в нанятом доме. Но в один год праздник проводить не стали, и в тот год, по воспоминаниям жителей, умерло много молодых людей [19]. Такие истории и установки усиливают сакральный характер обряда сурхури и, безусловно, способствуют его дальнейшему функционированию. Ввиду своей неординарности и зрелищности праздник пользуется огромной популярностью. Лицезреть его с удовольствием собираются представители других национальностей не только из Косяковки, но и г. Стерлитамака.

Таким образом, сурхури / *сёне сул* / *нартукан* в современной обрядности сельских чувашей тяготеет к традиционным формам и времени проведения, включая и культурно-диалектные особенности, что может свидетельствовать об актуальности отдельных элементов или же всего комплекса (как в Косяковке) обрядности в жизни сельского чувашского социума. Часто именно праздники и обряды данного блока рассматриваются взрослыми как средство приобщения молодежи к национальным традициям.



Рисунок 3 – Молодежь исполняет танец сурхури таишии. Республика Башкортостан, Стерлитамакский р-н, дер. Косяковка. 7 января 2014 г. Фото из архива И.С. Соколовой

Несколько иная ситуация с сурхури наблюдается в чувашских общинах в регионах России.

Сурхури – праздник региональных общин чувашей. С конца 2000-х гг. чувашский сурхури активно перемещается из сел в города и становится зимним праздником региональных общин. Подобные примеры известны по городам Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, по Иркутской, Мурманской, Самарской, Тюменской, Ульяновской областям и Республике Башкортостан. Период проведения праздника растянут с середины декабря до начала февраля и, таким образом, не всегда совпадает с традиционными сроками проведения новогодних праздников (с 7 по 18 января по новому стилю). Выбор даты определяется удобством для его потенциальных участников (как правило, выбирается суббота) и условиями аренды помещения для праздника. Так, в 2010 г. областной чувашский праздник «Сурхури» в Тюменской области прошел 6 февраля, в 2015 г. – 17 января, а в 2016 г. – 23 января. «Сурхури» 2016 г. московских чувашей состоялся 30 января.

Организаторами праздника выступают чувашские региональные общественные организации [25]. Получить организационную и финансовую помощь от государства способствует включение праздника в программы деятельности региональных учреждений культуры [26, с. 5]. При подготовке праздника для информирования участников активно используется Интернет: объявления и анонсы размещаются на Чувашском народном сайте («Чăваш халăх сайтĕ») и на страничках групп в социальных сетях Одноклассники.ру, ВКонтакте.

Одними из первых «Сурхури» сезона 2015–2016 провели екатеринбургские чуваша 13 декабря 2015 г. Праздник прошел в кафе гостиницы «Изумруд», арендованном по этому случаю. Сопровождался угощениями (в том числе и вскладчину), песнями, танцами, играми, инсценировками, ряжением. В празднике участвовали приглашенные артисты из Чебоксар [27; 28].

В Тюменской области «Сурхури» прошел 23 января в ДК «Строитель». В празднике приняли участие фольклорные коллективы из сельских районов – мест компактного проживания чувашей в области. В рамках праздника была организована выставка предметов декоративно-прикладного искусства, книг и периодических изданий о чувашах и на чувашском языке, детских новогодних рисунков, дегустация национальных блюд, праздничная концертная программа, работал мастер-класс «Деревянная игрушка». Кульминацией праздника стала инсценировка обрядового обхода детей и молодежи с ритуальным угощением участников, разбрасыванием гороха с пожеланиями хозяевам благополучия и хорошего приплода скота, гаданиями молодежи (на кольцах, выпрашивание имени суженого) и ряжением. Сцена, на которой происходило это действие, была украшена чувашской вышивкой, а перед ней были выставлены хлебные снопы – атрибуты богатого урожая будущего года. Молодежные гуляния проходили за праздничным столом, на котором стояли ритуальные блюда и напитки: хлеб, пироги, *йăва*, домашнее пиво *сăра*. Неформальную обстановку на празднике позволило создать дружеское общение участников не в зрительном зале, а за столами с угощениями, накрытыми перед сценой. И в зале, и на сцене присутствовали дети в национальных костюмах. Часть взрослых участников также была одета в стилизованные чувашские наряды. Праздник завершился танцами [29].

«Сурхури» московских чувашей состоялся 30 января 2016 г. в Доме культуры «Красный Октябрь» в Тушино. Организатором выступила национально-культурная автономия чувашей г. Москвы при деятельном содействии Полномочного представительства Чувашской Республики (ЧР) при Президенте Российской Федерации. В празднике участвовало около тысячи чувашей. Их приветствовали гости из Чебоксар – фольклорный коллектив «Аххаяс» из Шемуршинского района ЧР и профессиональные артисты. Во время антракта в фойе демонстрировался документальный фильм «Сурхури», проводилась распродажа изделий кондитерской фабрики «Акконд» и Вурнарского мясокомбината, чебоксарского трикотажа и чувашских валенок [30].

Как видно из большинства описаний, «Сурхури» в формате областного / городского праздника превра-

щается в концерт фольклорных коллективов и эстрадных артистов. С традиционным праздником его связывает инсценировка ритуальных действий: гадания, угощения *йăва*, рассыпание гороха и т.д. Само название праздника устойчиво связывается с гаданием по шерсти пойманной в хлеву овцы, поэтому нередко в центре внимания празднующих можно увидеть главный атрибут – овцу [31]. В качестве этнических маркеров праздника выступают чувашские песни, музыка, танцы, костюмы, блюда национальной кухни, предметы декоративно-прикладного искусства. Но наряду с атрибутами чувашского *сурхури*, на современном празднике присутствуют и символы общегражданского праздника, Нового года: нарядные елки, украшения, новогодние плакаты. Таким образом, в определенном смысле наблюдается слияние традиционного (этнического) и светского (гражданского) праздников.

В соответствии с традицией, к проведению «Сурхури» широко привлекаются дети, причем не только в качестве пассивных зрителей, но и непосредственных участников обрядовых действий. Поэтому праздник выступает одним из удачных способов приобщения молодого поколения к национальным традициям. Неслучайно праздник пришел даже в детские сады столицы Чувашии и соседних регионов (Ульяновск) в рамках программы приобщения детей к национальным традициям народа [32; 33], а Интернет переполнен сценариями инсценировок этого праздника в школьных аудиториях [34].

В отличие от других зрелищных этнических мероприятий чувашских региональных общин (*Акатуй*, *Кĕр сăри*, *Чăклемĕ*), «Сурхури» не относится к массовым мероприятиям, имеющим репрезентативный характер. Он проводится в рамках общины, в первую очередь для самой общины и призван сплотить ее членов, укрепить в них чувство этнической принадлежности. В то же время он эффективно способствует межрегиональной интеграции, поскольку представители чувашских общин ездят друг к другу на этот праздник, обмениваются опытом.

Как и некоторые другие праздники чувашского обрядового календаря (*Акатуй*, *Кĕр сăри*), «Сурхури» отмечен вниманием чувашской общественности. Активисты фонда развития суваро-чувашской нации «Сувар» в конце 2015 г. провели торжество в кафе «Сĕспĕл». В столице Чувашии известен опыт проведения районного праздника «Сурхури», организованного в 2011 г. органами территориального общественного самоуправления (ТОС). На площади были организованы игры, состязания, выступления творческих коллективов и дегустация блюд национальной кухни [35]. Указанные примеры свидетельствуют не только о расширении социокультурного пространства *сурхури* за счет города, но и о его перереформировании в зрелищное массовое явление.

Заключение. Изучение новогоднего цикла *сурхури* в современной празднично-обрядовой культуре чувашей показало разнообразие его проявлений в различных социокультурных контекстах – в сельской и городской среде, в различных регионах проживания чувашей. Наиболее устойчивы по форме и содержанию *сурхури* сельских жителей. Связь с традиционными формами (в том числе и локально-диалект-

ными) наблюдается в ритуальных действиях, атрибутах и даже в интерпретации сакрального смысла самого праздника. И здесь же мы видим стремление к сохранению аутентичных форм либо путем продолжения традиции, либо путем ее реконструкции с целью передачи молодому поколению.

Сурхури в качестве праздника региональных общин чувашей фактически утратил свои свойства как сакрального действия, превратившись в массовое зрелищное мероприятие, правда, с явными этническими признаками. Вместе с тем городской *сурхури* приобрел очевидную социокультурную значимость для общества как фактор этнической консолидации и этнической идентификации чувашей в городском поликультурном пространстве. Он прочно занял место в реконструированном праздничном календаре некоторых городских и региональных общин чувашей. Эти тенденции в развитии праздника в течение последних десятилетий не являются чем-то исключительным, они обусловлены трансформацией чувашского социума в условиях глобализации, повлекшей кардинальные изменения в празднично-обрядовой культуре народа в целом, а именно отход от сакральных основ, утрату локальных традиций и сложение общеэтнических форм, «масштабизацию» и «шоуизацию» праздников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
2. Полевые материалы Е.А. Ягафовой: Самарская область, 1993 (Ставропольский р-н), 1995 (Челно-Вершинский р-н), 1996 (Борский р-н), 1998 (Клявлинский р-н), 1999 (Иса克林ский р-н); Оренбургская область, 2000 (Грачевский, Сорочинский р-ны); Республика Татарстан, 2002 (Бавлинский р-н), 2005 (Ак-субаевский р-н); Самарская область, 2015 (Челно-Вершинский р-н).
3. Полевые материалы И.Г. Петрова: Республика Башкортостан, 1988, 2013 (Стерлитамакский р-н, д. Косяковка).
4. Семенова Т.В. Святочные обряды и развлечения чувашей в современном быту // Вестник Чувашского университета, 2011. № 4. С. 93–97;
5. Семенова Т.В. Особенности обрядового календаря чувашей в этноконтактной с татарами зоне: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2015. С. 17–18.
6. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чувашское гос. издательство, 1959. 408 с.
7. Сироткин М.Я. Чувашский фольклор. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1965. 132 с.
8. Салмин А.К. Религиозно-обрядовая система чувашей. Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1993. 209 с.
9. Салмин А.К. Народная обрядность чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1994. 339 с.
10. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. 268 с.
11. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. В. XI. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1936. 343 с.
12. Денисова Н.П. Зимние и весенние календарные праздники чувашских крестьян (XIX – начало XX вв.) // Исследования по чувашскому фольклору. Чебоксары, 1984. С. 142–166.
13. Ягафова Е.А. Типология обрядового календаря чувашей // 125 лет обществу Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Часть III. Этнографические исследования. Казань, 2004. С. 122–128.
14. Ягафова Е.А. Чуваша Урало-Поволжья: формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 2007. 530 с.
15. Чувашский обрядовый праздник «Нартукан» [Электронный ресурс] // <https://youtu.be/Z2pRqLJyx2c>.
16. Старые Мертли собрал народ на «Сурхури» [Электронный ресурс] // Региональная общественная организация «Чувашская НКА РТ» // <http://chv.addnt.ru/starye-mertli-sobral-narod-na-surkhuri>.
17. Тимофеева В. Как иркутские чуваша зимние праздники встречали [Электронный ресурс] // Чувашский конгресс (Чувашский национальный конгресс. – <http://chnk.ru>).
18. Федорова О.П., Васильева Т.М. Традиции и обрядность как метод народного воспитания (на примере чувашского праздника «Сурхури») // Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность. Междунар. заоч. научно-практ. конф. Стерлитамак: СГПА, 2007. С. 234–236.
19. Васильева Т. Сурхури // Урал сасси. 2007. 8 февраля. (на чув. яз.).
20. Материалы страницы «Библиотека № 11 села Косяковка» с сайта Одноклассники.ру. Авторы статьи благодарят ведущего библиотекаря МБУ «ЦБС Стерлитамакского района» Косяковская сельская библиотека № 11 Ирину Сергеевну Соколову за предоставленную к публикации фотографию.
21. Чувашский праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // Культурный мир Башкортостана. – <http://kulturarb.ru>.
22. Старинный чувашский праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система Стерлитамакского района. – <http://str-cbs.ru>.
23. Тарасов И. В Башкирии может появиться единственный в мире Музей сурхури [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Башинформ.рф». – <http://bashinform.ru>.
24. В Башкортостане на Сурхури пляшут [Электронный ресурс] // Советская Чувашия. 2008. 19 янв. – <http://sovch.chuvashia.com>.
25. Иванова А. В Мурманске чувашская диаспора отметила национальный праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Pro-город». – <http://pg21.ru>.
26. Отчет о деятельности Свердловским государственным областным Дворцом народного творчества в 2013 г. / отв. ред. И.А. Качесова. Екатеринбург: СГОДНТ, 2014.
27. Видеорепортаж с сайта Одноклассники.ру [Электронный ресурс] // <http://ok.ru/group>.
28. Фоторепортаж «Сурхури – 2015» с сайта Одноклассники.ру [Электронный ресурс] // <http://ok.ru/group>.
29. Материалы архива ТООО «Ассоциация чувашей «Таван», предоставлены руководителем организации И.Н. Масловой.

30. В Москве с размахом отметили чувашский национальный праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // Полномочное представительство Чувашской Республики при Президенте Российской Федерации. – <http://gov.cap.ru>.

31. Праздник «Сурхури» в Центральной городской библиотеке им. В. Маяковского [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. 25.12.2014. – <http://mkrf.ru>.

32. Чебоксарские дошкольники встретили старинный чувашский праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // НТА-Приволжье. Официальный сайт. 29.01.2016. – <http://nta-nn.ru>.

33. Чувашский народный праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // МБДОУ Центр развития ребенка – детский сад № 20 «Искринка». Официальный сайт. Новости. 21.01.2016. – <http://ou7ul.a2b2.ru/news>.

34. Хибатова И.А. Сценарий праздника чувашской культуры [Электронный ресурс] // <http://azowsch.ucoz.ru>.

35. Впервые в Московском районе столицы состоялся чувашский праздник «Сурхури» [Электронный ресурс] // Губернаторы.ру. Информационно-аналитический ресурс. 17.01.2011. – <http://governors.ru>.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ 14-01-00360 («Праздничная культура чувашей на рубеже XX–XXI вв.»).

SURKHURI:

NEW YEAR HOLIDAYS IN TRADITIONAL AND MODERN RITUALS OF THE CHUVASH

© 2016

E.A. Iagafova, doctor of historical sciences, head of the Chair of Philosophy, History and Theory of World Culture
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara (Russia)

I.G. Petrov, candidate of historical sciences, leading researcher of the Department of Ethnography
*Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzev
of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa (Russia)*

Abstract. Festive and ritual calendar of the Chuvash as agricultural and stock-raising people included rites and rituals, which ensured the success of production. Significant for the economic well-being of the Chuvash peasant was winter calendar, culminating in the New Year rites *surkhuri / sēnē sul / nartukan*. They have typological differences in genetic ethnographic and ethno-territorial groups in the form of implementation, content and terminology making three ceremonial complexes. Cultural and dialectal features are preserved in New Year rituals in Chuvash villages till present.

Transformation of social life and family relations of the Chuvash in the XX-XXI centuries resulted in significant changes not only in the content and form of implementation, but also in understanding New Year rituals. In addition to authentic forms still observed in Chuvash villages reconstruction of ceremonies is practiced. Connection with the traditional forms is observed in ritual actions, attributes, and interpretation of the sacred meaning of the holiday.

Surkhuri as a celebration of the Chuvash regional communities (since late 2000s) has lost characteristics of a sacred action, turning into a mass ethnic show. At the same time, its role as a factor of ethnic consolidation and ethnic identity of the Chuvash in an urban multicultural environment is obvious, due to the transformation of the Chuvash society in the context of globalization.

Keywords: the Chuvash; festive and ritual culture; traditions; transformation; calendar ritualism; *surkhuri*; *sene sul*; *nartukan*; Christmas and New Year cycle; New Year ceremonies; ritual calendar; ethno-territorial and ethnic groups; ritual dances; divination.

УДК 394+316.7

ЭТНИЧНОСТЬ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

© 2016

А.А. Шевцова, доктор исторических наук,
заведующий кафедрой международного образования и интеграции детей мигрантов в школе
Московский институт открытого образования, Москва (Россия)

Аннотация. Высокая популярность этнографических сюжетов в современном изобразительном искусстве Казахстана позволяют говорить как об этнической мобилизации в изучаемом регионе, так и о возможности исследовать этот процесс, используя произведения изобразительного искусства в качестве этнографического источника. Автор анализирует иконографию ряда произведений станковой живописи, графики, дизайна, декоративно-прикладного искусства, выделяя этнически маркированные сюжеты и характерные черты изобразительной манеры ряда авторов, соотносящихся с этнической тематикой, историей, мифологией, культурным наследием Казахстана.

Исследование путей ре(конструирования) этничности сквозь призму современной визуальной культуры привело к выделению особенностей комплексного визуального символа страны, узнаваемого даже неподготовленным зрителем. Среди них обращение к этнографическому жанру, предельно условному героическому прошлому, часто с пренебрежением к хронологии, стремление к стилизации, помещением сюжета в узнаваемый ландшафт (степь, предгорья), обилие этнических маркеров, популярный мотив дороги. Общее в изобра-